
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ С ПОЗИЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП РЕГИОНА

Табачникова Мария Брониславовна, канд. экон. наук., доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394006; e-mail: gmasha3@gmail.com

Цель: выявление особенностей взглядов представителей различных институциональных групп российского общества на роль и функции социальных проектов в системе общественного устройства. Обоснование основных направлений совершенствования управления социальными проектами в регионах России. *Обсуждение:* в статье приведены данные о мнении представителей различных институтов на содержание социальных проектов. Социальный проект с позиции бизнеса – это проект развития общественных связей, общественного устройства, несущий внешнюю организующую функцию. Представители бизнеса оценивают их как проекты развития общественных связей и способ самореализации бизнесмена. Представителей институтов гражданского общества связывают социальные проекты с улучшением качества жизни населения, его отдельных групп, решением конкретных проблем. С позиции представителей органов государственной власти и управления социальный проект является инструментом реализации социальной политики государства. *Результаты:* основные направления совершенствования управления социальными проектами в регионах России: поиск вариантов сотрудничества, распределение зон ответственности различных институциональных групп; формирование стимулирующей государственной стратегии; формирование эффективных институтов заказа и реализации социальных проектов; подготовка кадров для реализации социальных проектов; популяризация социальной деятельности, идей, инициатив проектов.

Ключевые слова: социальный проект, институт, бизнес, государство, гражданское общество.

DOI: 10.17308/meps.2015.11/1331

Введение

Проблемам социальной направленности деятельности бизнеса, органов власти и управления в настоящее время уделяется серьезное внимание. В данной области исследования заметно влияние представителей воронеж-

¹ При анкетировании предполагались возможности выделения нескольких приоритетов

ской школы – Е. Исаевой, Л. Никитиной, Б. Преображенского, И. Рисина, А. Свиридова, Д. Степыгина [1, 2, 4-10] и ряда других авторов.

Проблемам категориального осмысления социальных проектов и управления ими посвящены исследования российских и зарубежных исследователей, ряд которых оказал существенное влияние на наши представления об избранной области исследования [12, 14-19].

На практике в регионах России сложилась противоречивая ситуация, связанная, на наш взгляд, с несбалансированностью потенциала и результатов социально-экономического развития. С одной стороны, формулируются незаурядные, инновационные идеи, способные обеспечить эффективное решение социальных проблем, сформировались государственные структуры с закрепленным социальным функционалом, есть успешный опыт реализации проектов бизнес-элитой. С другой стороны, отсутствует четкое взаимодействие между субъектами социально-экономических процессов, не позволяющее реализовать потенциал каждого участника. Действия органов государственной власти и управления, бизнес-структур и институтов гражданского общества зачастую являются спонтанными, вызывающими краткосрочные точечные эффекты, не связанные с общей концепцией стратегического развития региона и страны в целом.

В период с июля по октябрь 2012 года нами было проведено 25 глубинных интервью с представителями бизнеса, институтов гражданского общества, органов власти и управления, активно занимающихся разработкой и реализацией социальных проектов на территории Воронежской области. В число опрашиваемых со стороны бизнеса вошли собственники и менеджеры воронежских строительных, финансовых, медицинских и торгово-коммерческих структур. Среди представителей гражданского общества были опрошены инициаторы социальных проектов, основатели движений и некоммерческих организаций, руководители крупнейших вузов региона, акторы молодежных организаций и журналисты. Со стороны органов власти и управления в исследовании приняли участие руководители департаментов, управлений и отделов администрации Воронежской области.

Ключевая задача исследования – создание эмпирической базы, позволяющей заложить основу для поиска институтов и механизмов согласования субъектов социального проектирования.

Анкета для интервьюирования включила 3 блока вопросов: сущность социальных проектов, механизм управления социальными проектами, личное участие в социальных проектах. В первом блоке заложены вопросы о сущности, особенностях, целях социальных проектов, их роли в социально-экономическом развитии региона, значимых для российской действительности сферах реализации социальных проектов, об активных участниках, факторах успеха и провала социальных проектов, перспективах и интенсивности развития социального проектирования в Воронежской области и России в целом.

Институциональное устройство регионов, как правило, представлено в отечественной литературе четырьмя группами субъектов (государство, бизнес, домохозяйства, гражданское общество) [11], хотя в ряде случаев выделяются и более мелкие группы. Мы в проведенном исследовании обратились к трем из общепринятых – государственным органам, бизнесу, институтам гражданского общества.

Содержание социальных проектов – мнения представителей различных институциональных групп

Глубинные интервью показали, что цели социального проекта большинство представителей бизнеса связывают с материальной поддержкой, количественными изменениями условий жизни человека или определенных социальных групп, а в меньшей степени с изменением качественных характеристик человека, групп. Так, только один из бизнес-экспертов ответил, что социальный проект должен что-то менять в умах людей.

Мнения представителей гражданского общества более разнообразны: треть связывает цели проекта с решением конкретной проблемы, 55% экспертов связывает социальные проекты с улучшением количественных показателей условий жизни, внешних для человека, 22% экспертов указали на внутреннее направление целей социальных проектов, качественное изменение состояния самого человека.

Для всех представителей органов власти цель социального проекта – формирование комфортной среды обитания, привлечение широких масс, борьба с асоциальными явлениями. Один эксперт связывает цели проекта с формированием и реализацией социальных инноваций. Никто из представителей органов власти и управления не связывает цели социального проекта с развитием самосознания. Таким образом, за массовостью теряются проблемы конкретного человека.

Уже на этапе определения, сущности, особенностей и целей проекта в мнениях экспертов сложились три группы бинарных оппозиций: количественные – качественные, внешние – внутренние, акция – процесс. Внешние цели – изменение условий внешней среды, преодоление проблем, уже сформировавшихся в обществе (реактивные цели). Внутренние цели – изменение общественных потребностей, соответствующих конструкции социальной реальности инициаторов проекта (проактивные цели). Количественные изменения – изменения материальных условий жизни конкретного человека, группы или общества. Качественные изменения – перемена сознания человека, группы или общества. Акция – однократная процедура реализации социального проекта, процесс – реализация спектра проектов долгосрочного действия, объединенных общей социальной направленностью.

Большинство представителей бизнеса называли отличительной чертой социальных проектов отсутствие коммерческой направленности. Кроме того, три бизнес-эксперта считают, что социальный и бизнес-проекты имеют ключевые отличия на всех этапах жизненного цикла, включая фор-

мирование конечного продукта. Один из бизнес-экспертов отметил, что социальный проект всегда является составляющей бизнес-проекта в аспектах проблем занятости, самореализации, обучения.

Представители гражданского общества выделили две отличительные характеристики социального проекта: сложность измеримости целей и задач в финансовом эквиваленте (55%); затратность и необходимость внешнего финансирования (45%). По мнению одного из экспертов, социальный проект не измеряется деньгами, для него нужно иметь целый спектр критериев оценки эффективности.

Представители государственных структур среди отличительных характеристик отмечают: наличие эффекта от проектов в социальной сфере (67%), отсутствие прибыли (33%) . Один из экспертов подчеркнул, что понятие «социальный» несовместимо с понятиями «бизнес» и «политика». Отметим поляризацию позиций экспертов – с одной стороны, включение социальных проектов в бизнес-проекты, с другой – полное исключение бизнеса и политики из социальных аспектов. Это ярко иллюстрирует взаимное недоверие акторов процесса (бизнес-структур, государства и некоммерческих организаций), прослеживаемое в ответах на вопросы анкеты.

В мнениях о роли социальных проектов в социально-экономическом развитии страны, региона, предприятия и человека представители бизнеса практически единодушны: на любом из вышеназванных уровней качественные, системные, социальные проекты придают социально-экономическому развитию органичный, сбалансированный характер, формируют значимые для экономики отношения, способствуют стабильности внешней среды. Только один из экспертов обратил внимание на обратную зависимость – качества и количества социальных проектов от уровня развития структуры (страны, региона и т.д.).

Представители гражданского общества выделили прикладные аспекты роли социальных проектов: создание рынков труда, сохранение баланса и общественного равновесия, формирование адекватной общности людей, развитие человеческого потенциала.

Большинство (65%) представителей органов власти отметили, что социальные проекты стимулируют рост и развитие государственных институтов, остальные подчеркнули двусторонний характер зависимости уровня социально-экономического развития структуры и количества и качества реализуемых социальных проектов.

Обобщая все вышесказанное с позиций социально-экономической значимости, вклада, на наш взгляд, можно выделить дескриптивные и нормативные характеристики социальных проектов. К дескриптивным (описательным) характеристикам следует отнести:

- преодоление конкретных, назревших в обществе проблем;
- реализацию социальной политики государства;

- количественные изменения материальных условий жизни конкретного человека или социальной группы;
- создание рынков труда;
- внедрение социальных инноваций;
- двусторонний характер влияния качества и количества социальных проектов и уровня развития социально-экономической структуры (предприятия, региона, страны).

К нормативным (устанавливающим стандарт, желательным, целевым) характеристикам относятся:

- стимулирование государственного развития (государственных структур);
- стабильность внешней среды, сбалансированность социально-экономического развития;
- формирование адекватной общности людей;
- развитие человеческого потенциала.

На вопрос о приоритетности и значимости сфер социального проектирования (здравоохранение, образование, культура, спорт) 70% представителей бизнес-сообщества отметили необходимость равноценного, гармоничного развития всех сфер, 30% отметили важность здравоохранительных проектов, 30% проектов в сфере культуры, 30% выделили образовательные проекты в качестве приоритетных.

Двадцать семь процентов представителей гражданского общества считают равноценными вышеназванные социальные сферы, 63% называют приоритетной сферой образование, 37% – культуру, 54% выделяют здравоохранение.

Тридцать три процента представителей органов власти считают важным поддержку всех сфер, 50% выделяют образование, 50% – здравоохранение, один из экспертов считает необходимым поддерживать культуру, обосновывая свое суждение тем, что культура недофинансирована, зарплаты там меньше, чем в образовании и здравоохранении.

В целом больше половины экспертов (56%) считают приоритетными образовательные социальные проекты. Практически все полагают, что ситуация в Воронежской области, хотя и меняется к лучшему в социальной сфере, но в целом не отличается от общероссийской.

На вопрос о роли государства, бизнеса и некоммерческих организаций в социальном проектировании все представители бизнеса ответили, что государство имеет ключевую зону ответственности в социальном развитии, формировании человека, его ценностей и идеалов, но при этом 70% подчеркнули, что государство должно стимулировать бизнес к участию в социальных проектах, не навязывая несвойственных функций и не мешая. Семьдесят процентов опрошенных отметили слабо используемый потенциал бизнеса, особенно крупного, в социальных проектах. Только 40% отметили

креативную и подвижническую роли некоммерческих организаций в социальном проектировании.

Более половины (55%) представителей институтов гражданского общества видят НКО в роли инициаторов, инсайдеров и контролеров процесса, 45% отдают ключевую роль в социальном проектировании государству. Один из экспертов отметил, что государство должно поощрять социальные проекты снижением налогового бремени, пропагандой, аккумуляцией и распространением опыта, нацеливанием государственных СМИ на научное изучение этого опыта и пропаганду, 55% упоминают о роли бизнеса в финансировании проектов, причем половина из них — в негативном контексте.

Все представители органов власти подчеркивают ключевую роль и ответственность государства. Только один из них подчеркнул необходимость государственно-частного партнерства при реализации социальных проектов.

На вопрос об активных участниках социальных проектов большинство представителей бизнеса ответили, что это – подвижники, люди с активной жизненной позицией, волонтеры, т.е., по сути, конкретные личности. 42% отметили активную роль государства и бизнеса в реализации социальных проектов.

Представители институтов гражданского общества (80%) считают активными участниками общественные организации, волонтеров, людей с наболевшими и неразрешенными проблемами, 20% опрошенных подчеркнули активную роль государства и бизнеса, а один эксперт ответил, что социальный проект рождается только вокруг личности.

Все представители органов власти и управления в качестве активных участников социальных проектов видят государственные структуры. Только 30% экспертов назвали бизнес-структуры наряду с государственными.

Большинство представителей бизнеса считают, что заказчики и исполнители социальных проектов в России совпадают, 57% экспертов считают заказчиком государство, 43% назвали заказчиком бизнес-структуры, один из экспертов считает, что институт заказчиков и исполнителей социальных проектов в России не сформирован, все организуется и реализуется спонтанно. Наибольший разброс вызвала позиция исполнителя проектов: 28% считают исполнителем государство, 43% – бизнес, 28% – общественные институты, двое считают, что заказчики и исполнители – это только конкретные люди. По словам одного из экспертов: «В идеале исполнители – высокообразованные, воспитанные, интеллектуальные люди, которые осознанно хотят заниматься социальными проектами, идут в фандрайзеры и т.д.»

По вопросу потребителя социальных проектов практически все бизнес-эксперты высказались за общество, социум, дифференцируемые от потребностей социальные группы.

Мнения представителей институтов гражданского общества по поводу заказчиков социальных проектов разделились следующим образом: 45% назвали заказчиком общество, как заинтересованного пользователя резуль-

татов; 45% назвали в качестве заказчика государство, один из экспертов отметил несформированность института заказчиков. В качестве исполнителя социальных проектов большинство экспертов видят различные институты гражданского общества, 36% называют бизнес-структуры в качестве соисполнителя наряду с общественными организациями и государством.

В качестве потребителя социальных проектов все эксперты назвали общество, отдельные группы социума.

Представители органов власти и управления единодушно считают заказчиком социальных проектов государственные структуры.

В роли исполнителя социальных проектов 50% экспертов видят только государственные структуры, а остальные допускают в качестве соисполнителей бизнес и общественные организации.

Подчеркнем, что ответы на блок вопросов, связанных с ключевыми акторами процесса, высвечивают необходимость их взаимодействия, информационного обмена, создания института заказчиков социальных проектов, поддержки и стимулирования подвижников, волонтеров.

Вопрос: «Кто в большей степени заинтересован в результатах социальных проектов?» – вызвал довольно широкий разброс мнений среди представителей бизнес-структур. Треть экспертов ответили, что заинтересованы все участники процесса, но с разных позиций. Двадцать восемь экспертов ответили, что заинтересованы, прежде всего, потребители, те на кого нацелен социальный проект, треть считает, что заинтересованы заказчики ради стабильности и повышения производительности труда. Один эксперт полагает, что заинтересован конкретный человек, личность.

Большинство представителей институтов гражданского общества ответили, что заинтересованы конкретные потребители, «для которых решаются проблемы защищенности, социальных гарантий», 27% утверждают, что заинтересованы должны быть все. Двадцать семь процентов экспертов считают, что заинтересованы инициаторы и реализаторы процесса, которые получают «капитализацию личности человека».

Половина представителей органов власти и управления считают, что в результатах социальных проектов заинтересованы граждане, население. Треть экспертов полагают, что заинтересованы должны быть все, а двое ответили, что главный интересант – государство.

Обращают на себя внимание контекстные определения, которыми пользуются разные группы экспертов: для бизнес-структур заинтересованные в социальных проектах – потребители, для представителей институтов гражданского общества – общество, благополучатели, конкретные люди, а для представителей органов власти и управления – граждане, население.

На вопрос: «От чего зависит успех социального проекта?» большинство представителей бизнеса ответили, выделив три фактора: четкость поставленных целей и задач, адекватность выбора и формирования инструментария, достаточный объем ресурсов. Сорок два процента экспертов

подчеркнули роль личности лидера, реализатора и исполнителя проекта, а двое обратили внимание на готовность и зрелость потребителя социального проекта.

Большинство представителей институтов гражданского общества ключевой составляющей успеха считают личные характеристики инициаторов, лидеров, проектной команды и партнеров проекта и подчеркивают важность ресурсной координации и управленческих компетенций, 35% полагают значимой составляющей правильно поставленные цели.

Заметен широкий разброс мнений по вопросу составляющих успеха социального проекта среди представителей органов власти и управления. Половина опрошенных экспертов подчеркивают важность своевременности и ориентированности проекта на конкретную категорию граждан, треть считает ключевым фактором взаимодействие всех участников проекта, треть выделяет финансирование, один из экспертов выделил активную жизненную позицию лидера, еще один – персонал и управленческие компетенции.

Завершающим сущностного блока стал вопрос о факторах, влияющих на интенсивность развития социального проектирования в России и Воронежской области. Большинство представителей воронежского бизнеса считают, что интенсивность развития напрямую связана с активностью и запросами гражданского общества, 42% полагают необходимым условием создание эффективных институтов подготовки и реализации социальных проектов. Большинство из этих экспертов считают, что ответственность за создание таких институтов лежит на государственных структурах, а один эксперт связывает институционализацию процесса с бизнес-структурами.

Большинство представителей институтов гражданского общества связывают развитие социального проектирования с развитием общества, гражданских инициатив, сохранением демократического тренда, 36% связывают интенсивность развития социальных проектов с поддержкой и инициативами государства.

Большинство представителей органов власти и управления связывают развитие социального проектирования с государственными структурами, поддержкой правительства и губернаторскими инициативами, только один эксперт видит связь с развитием гражданского общества.

В качестве инструмента, позволяющего структурировать и фиксировать эмпирические данные, касающиеся содержательных характеристик социальных проектов, на наш взгляд, продуктивно использовать структуру «ключевого определения» (root definitions) методологии мягких систем (ММС) П. Чекланда [13]. Структурированная, с учетом нашего видения структурных элементов социальных проектов, информация представлена в табл. 1.

Корневые дефиниции содержательных характеристик социальных процессов

Структурные элементы	Представители бизнес-сообщества	Представители институтов гражданского общества	Представители органов власти и управления
Клиенты	Общество, готовое принять социальный проект	Конкретные потребители, благополучатели, для которых решаются проблемы защищенности и социальных гарантий.	Граждане, население
Акторы	Активные люди, государство как регулятор отношений, лидеры бизнеса, задающие планку социальной ответственности	Общественные организации, волонтеры, люди с наиболее острыми и неразрешенными проблемами	Государственные структуры, бизнес-структуры
Трансформация	Развитие общественных связей, количественные и качественные изменения условий жизни человека	Решение конкретных социальных проблем, количественные и качественные изменения условий жизни человека	Формирование комфортной среды обитания, устранение асоциальных явлений, внедрение социальных инноваций
Мировоззрение	Стабильность, гармоничное, сбалансированное социально-экономическое развитие	Создание рынков труда, сохранение общественного равновесия, развитие человеческого потенциала, формирование вкусов, ритуалов, социальных критериев, культуры потребления	Стимулируют развитие государства, региона, ускоряют экономический рост
Владельцы	Государственные структуры, крупный бизнес	Общество, государственные структуры	Государственные структуры
Значимые факторы окружения	Развитие институтов гражданского общества, институционализация заказчика социальных проектов, пропаганда и популяризация социальной деятельности	Социальный ландшафт региона, личная активность граждан, развитие институтов гражданского общества, государственная поддержка	Поддержка правительства, инициативы губернатора

Второй блок анкеты открывается вопросом о том, каким образом иницируются социальные проекты. Большинство представителей бизнес-структур (75%) связывают процессы инициации социальных проектов с личной активностью и инициативой конкретных людей, с их внутренними потребностями, 25% – с масштабом и уровнем поставленных задач.

Большая часть представителей институтов гражданского общества (65%) процесс инициации связывают с разрешением личностных проблем, с откликом на общественный вызов, осмыслением конкретики жизни, потрясением, инсайтом, выравниванием доступа к социальным возможностям, 25 % подчеркнули, что инициатива часто исходит от НКО.

Практически все представители органов власти и управления указали на существенную роль государственных структур, депутатов в процессе инициации социальных проектов и на серьезную аналитическую составляющую

щую проблемы. Только два эксперта указали на вариативность источников и механизмов процесса.

Оценивать жизнеспособность проекта, его обоснованность, социальную потребность в проекте, по мнению большинства представителей бизнеса, должен заказчик, инициатор, лидер проекта, 40% отметили необходимость участия экспертов, социологических опросов, служб социальной поддержки.

Подавляющее большинство представителей гражданского общества (80%) отметили необходимость участия в оценке экспертных сообществ, профессионалов-аналитиков, социологических исследований.

Большинство (60%) представителей органов власти и управления связывают оценку социальных проектов с экспертными комиссиями, профессионалами-аналитиками, 45% подчеркнули важность организации обратной связи, участия в процедуре оценки потребителя.

На вопрос о том, кто и каким образом формулирует цели и задачи проекта, выбирает методы достижения целей, мобилизует ресурсы практически все представители бизнес-структур ответили, что это делает лидер, заказчик проекта на самом его старте.

Более 60% представителей институтов гражданского общества ответили, что эти функции исполняет инициатор проекта. Мнения остальных представителей дифференцированы и опираются на конкретный опыт реализации проектов.

Более 70% представителей органов власти и управления считают, что вышеназванные функции-прерогатива исполнителей проекта. Как подчеркнул один из экспертов, за все отвечает «непосредственный исполнитель, заказчик только формулирует направление».

На вопрос о механизме согласования интересов участников проекта почти все эксперты бизнес-сообщества ответили, что не видят затруднений в согласовании интересов. По мнению одного из экспертов: «Заказчик видит цель, знает механизмы и способы ее достижения. Трудностей не вижу. Нужен анализ и корректировка». Другой эксперт акцентировал внимание на том, что «должны эффективно работать лидер и принципы экономики сотрудничества». Только один эксперт подчеркнул, что согласование интересов идет очень сложно и долго, когда один из участников – государство, легко, когда один заказчик и один исполнитель.

Большинство представителей институтов гражданского общества (75%) отметили наличие определенного инструментария для эффективного согласования интересов участников социальных проектов: совещания, «круглые столы», формирование инициативных групп, опросы общественного мнения и т.д. Среди ключевых проблем согласования интересов эксперты отмечали: конфликты интересов, связанных с распределением бюджета, распределение зон ответственности участников, авторитаризм заказчиков, концентрация на ключевых направлениях.

Мнения представителей органов власти и управления по этому вопросу разделились. Большая часть экспертов (63%) описали инструментарий согласования интересов участников: письменное подтверждение местных сообществ (целевых групп), обращения, определяющие цели и задачи социального мероприятия, законы, нормативные акты, постоянный мониторинг. Остальные отметили сложности согласования: отсутствие эффективных управленцев, невозможность гармонизации интересов участников процесса.

На вопрос о совместимости интенсивной текущей деятельности организации и реализации социальных проектов 71% представителей бизнес-структур ответили положительно, остальные (29% экспертов) отрицают эффективность такого совмещения, видят в нем трудности, считают, что лучше, когда социальным проектированием занимаются специально обученные люди.

Практически все представители институтов гражданского общества считают, что текущая деятельность организации и реализация социальных проектов, вполне совместимые вещи, но треть экспертов подчеркнули, что текущая деятельность от этого может страдать. Только один эксперт отметил: «Для нас было очень тяжело, мы полностью ушли в проект...Сейчас участие в проекте для нас больше работа, чем наша профессиональная деятельность».

Большинство представителей органов власти и управления считают, что реализация социальных проектов совместима с текущей деятельностью лишь при определенных условиях: серьезной заинтересованности участников, интенсивной деятельности в текущих задачах, при наличии специально выделенных структур с отдельным финансированием и персоналом. Треть экспертов отметила, что такое совмещение дается большим трудом. Только один эксперт посчитал невозможным совмещение этих видов деятельности.

На вопрос: «На каком этапе жизненного цикла социального проекта возникают наибольшие трудности?» треть представителей бизнес-сообщества назвали инициацию, поскольку сложно преодолеть инерцию. Такое же количество экспертов отметили, что трудности могут возникать на любом этапе. Только один эксперт посчитал, что самый трудный этап – завершение, передача проекта в чужие руки.

Почти половина представителей институтов гражданского общества полагают, что самый трудный момент – этап реализации, когда происходит совмещение одновременно нескольких позиций. Два эксперта считают проблемным этап контроля и завершения, двое отметили сложности в инициации.

Большая часть представителей органов власти и управления считают самым проблемным этап инициации, фиксации целей проекта, а треть экспертов видят проблемы в завершении проекта, связывая трудности с передачей результатов в эксплуатацию, задержками и т.д.

На вопрос «В реализации каких функциональных задач вы видите наибольшие сложности в российских условиях?» больше половины представителей бизнеса ответили, что это – управление человеческими ресурсами, только два эксперта отметили сложности финансирования, а один эксперт подчеркнул решающую роль личности инициатора.

Большинство представителей институтов гражданского общества разделяют мнение бизнес-экспертов о сложностях управления человеческими ресурсами. Только один эксперт отметил проблемы финансирования, и один выделил проблему сохранения содержания проекта, его целевой и ценностной составляющих.

Практически все представители органов власти и управления назвали одной из самых сложных – проблему финансирования социального проекта, треть экспертов отметили проблему управления коммуникациями.

На вопрос: «Как оценить и измерить эффект от социального проекта?» практически все участники опроса предложили различные критерии и способы оценки: сопоставление целей и результатов по количественным индикаторам, анкетирование потребителей, количество участников и благополучателей, вовлеченность, степень удовлетворенности инициатора и т.д.

На вопрос «Кто должен оценивать результат социального проекта?» большинство представителей бизнеса ответили, что это должен делать лидер, инициатор проекта.

Мнения представителей институтов гражданского общества по этому поводу разделились. Почти половина экспертов отметили, что оценивать результат проекта должны потребители, благополучатели. Треть опрошенных представителей институтов гражданского общества считают, что оценивать результат должны компетентные люди, эксперты, как отметил один из опрошенных: «Оценивать результаты социальных проектов должен передовой отряд общества, интеллигенция, эксперты через прессу и публичные дискуссии». Еще треть опрошенных назвали инициатора и исполнителя проекта в качестве участников оценки.

Большинство представителей органов власти и управления считают, что оценивать результат социального проекта должны все участники проекта, называя среди участников оценки органы муниципальных образований.

Таким образом, обобщение информации по второму блоку вопросов также показало расхождение позиций участников в вопросах управления социальными проектами, соответствующее расхождениям в вопросах содержательных характеристик (табл. 2).

Ответы экспертов на второй блок гайда

Вопрос	Представители бизнес-сообщества	Представители институтов гражданского общества	Представители органов власти и управления
Источники инициации социальных проектов	Личная активность, самореализация	Разрешение личных проблем, инсайт, выравнивание доступа к социальным возможностям	Аналитическая работа государственных структур
Кто оценивает адекватность социального проекта?	Лидер, заказчик	Экспертное сообщество, профессионалы, уважаемые люди	Необходимо формировать экспертное сообщество
Кто формулирует цели, выбирает методы достижения целей, мобилизует ресурсы?	Лидер, заказчик	Инициатор	Исполнители
Как осуществляется согласование интересов участников проекта?	Нет затруднений.	Затруднения: распределение зон ответственности, авторитаризм заказчиков Механизм: создание экспертных групп	Затруднения: отсутствие эффективных управленцев. Механизм: письменное подтверждение заказов целевыми группами
Совместима ли регулярная работа и реализация социальных проектов?	Совместима	Совместима, но негативно влияет на текущую деятельность	Совместима при условии выделения отдельной проектной структуры
Наиболее трудный этап жизненного цикла	Инициация, преодоление инерции	Реализация, середина проекта	Инициация, завершение, передача результата в чужие руки
Функциональные трудности	Управление человеческими ресурсами, финансирование	Управление человеческими ресурсами	Финансирование
Как оценить социальный проект?	Сопоставление целей и результатов, анкетирование потребителей, количество благополучателей, степень удовлетворенности инициатора и др.		
Кто оценивает результат СП?	Лидер, инициатор	Потребители, эксперты	Все участники проекта

Третий блок гайда раскрывал личный вклад экспертов в социальное проектирование и открывался вопросом о конкретном проекте, в котором был задействован участник опроса, и вопросом о том, почему он принимал участие именно в этом социальном проекте.

Все представители бизнес-сообщества достаточно подробно описали проекты, которые они инициировали, и в которых принимали активное участие. Среди названных бизнес-экспертами проектов были проекты очень разные по направлениям и масштабу. Так, самым, на наш взгляд, объемным и затратным можно назвать проект финансирования частного детского дома. Кроме того, назывались проекты организации спортивных турниров, выпуска газет социальной направленности, поддержки молодежных движе-

ний и организаций, экологические проекты, проекты записи дисков, организации спектаклей и концертов, организация ремонтных и отделочных работ в больницах, поддержка детских домов.

Ответ на вопрос о причинах участия в конкретных проектах у всех экспертов не противоречил первой части гайда и обосновывался желанием самореализации, иного приложения сил, активной жизненной позицией и т.д.

Представители институтов гражданского общества также детально описывали реализуемые ими социальные проекты различных масштабов и объемов финансовых вложений. Все отмеченные экспертами проекты можно условно разделить на две большие группы: проекты социальной поддержки и культурные проекты или проекты социального развития. К проектам социальной поддержки следует отнести: создание центров поддержки аутистов, центра и школы приемных родителей, организация общества инвалидов, проект «Добровольная помощь населению», проект содействия лицам, имеющим затруднения в трудоустройстве, проект создания стипендиального фонда для договорных студентов. К проектам социального развития, реализуемым участниками опроса, относятся: проекты организации молодежных летних развивающих лагерей, выпуск журнала «Университетская площадь» и газеты «Воронежский телеграф», организация школы эффективных коммуникаций «Репное», реализация проекта «Культурная площадь», разработка концепции музея Вневитинова, разработка проекта корпоративной магистратуры, организация Международного Платоновского фестиваля.

Отметим, что и участие в этих двух группах проектов обосновывалось экспертами гражданского общества разными причинами. Участие в проектах социальной поддержки обосновывалось, прежде всего, причинами решения насущных, конкретных, злободневных задач, которые затрагивали экспертов или их близких людей, личной заинтересованностью.

Причины участия в проектах социального развития объяснялись чувством долга, ответственности, благодарности, желанием воспитывать и образовывать окружение, желанием развиваться и пробовать новые виды деятельности.

В отличие от других экспертов, не все представители органов власти и управления хотели и говорили о личном участии в социальном проекте, объясняя причины скромностью. Ответившие же эксперты называли государственные проекты: строительства современных домов престарелых и мобильной социальной помощи, спортивные проекты («Ярмарка здоровья», «Завтрак с чемпионом») образовательные проекты и проекты в сфере здравоохранения (организация работы перинатального центра, программа профилактики туберкулеза).

В качестве причины участия в социальных проектах многие эксперты указывали должностные обязанности и заинтересованность в процессе.

На вопрос о степени участия в социальных проектах большинство представителей бизнеса ответили, что это спонсорство или финансиро-

вание, 60% из них отметили свою иницирующую, лидерскую позицию в проекте, только один из опрошиваемых отметил, что он занимает позицию «эксперта» в образовательном проекте.

Эксперты институтов гражданского общества назвали более широкий спектр своих ролей в социальных проектах: инициацию идей – более 50% опрошенных, позиции лидера, руководителя и организатора – более 75%, только 2 эксперта назвали себя исполнителями.

Только один из представителей органов власти и управления назвал себя инициатором проектов, все остальные позиционировали себя либо руководителями и организаторами (60%) , либо исполнителями (45%).

На вопрос об удовлетворенности результатами проекта все представители бизнеса ответили утвердительно.

Ответы представителей институтов гражданского общества были не так однозначны. Большинство экспертов ответили, что результатами не совсем довольны.

Все Представители органов власти и управления удовлетворены результатами реализуемых ими проектов, как подчеркнул один из экспертов.

На вопрос «Что для вас кажется более значимым: конкретный результат проекта или сам процесс реализации проекта, участия в социальном проекте?» большинство представителей бизнес-сообщества ответили, что важен и процесс, и результат.

Мнения экспертов от институтов гражданского общества по этому вопросу разделились, почти половина опрошенных считает, что важнее конкретный результат. Представители экспертов, реализующих культурные, творческие проекты, считают, что процесс и результат равнозначны в социальном проекте.

Больше половины представителей органов власти и управления отметили, что участие в проекте важнее результата, 40% экспертов подчеркнули исключительную значимость конечного результата.

На вопрос о конкретных сферах приложения сил в социальном проектировании ответы экспертов разделились в соответствии с выбранными ими на практике направлениями: образовательные (просветительские) проекты — 12 экспертов; культурные проекты – 8 экспертов; проекты в сфере здравоохранения – 4 эксперта; проекты социальной защиты – 4 эксперта; спортивные проекты – 2 эксперта.

На вопрос о необходимости и формах обмена опытом в социальном проектировании все эксперты бизнес-сообщества отметили, что обмен опыта очень актуален, но практически никто не привел примеров участия или организации такого обмена. Все названные примеры были либо чисто умозрительными, либо виртуальными.

Подавляющее большинство представителей институтов гражданского общества подчеркнули необходимость обмена опытом и привели конкрет-

ные механизмы и практики организации такого обмена. Большинство экспертов подчеркивали важность личных контактов, встреч с коллегами. В качестве форм обмена опытом предлагались: «круглые столы», конференции, сбор информации и описание успешных социальных проектов, различные формы тиражирования проектов.

Все представители органов власти и управления отметили важность и необходимость обмена опытом, практически все подчеркнули свое активное участие в таких мероприятиях.

На вопрос: «В перспективе на каком этапе жизненного цикла социального проекта вы готовы принимать активное участие?» большинство представителей бизнес-сообщества ответили, что им интересен весь процесс целиком, многие подчеркнули важность процесса реализации.

подавляющее большинство представителей институтов гражданского общества подчеркнули личную заинтересованность в процессе генерации идей, экспертном отборе проектов, осмыслении первых результатов.

Большинство представителей органов власти и управления предпочитают принимать личное участие на всех или нескольких этапах проекта.

Выводы и предложения

В ходе исследования было выявлено, что социальный проект с позиции бизнеса – это проект развития общественных связей, общественного устройства, несущий внешнюю организующую функцию. В бизнес-структурах, активно реализующих социальные проекты, совмещены функции собственности и управления, поэтому вторым по значимости аспектом социального проектирования является потребность бизнесмена (собственника) в самореализации.

Для представителей институтов гражданского общества социальный проект неразрывно связан с улучшением качества жизни населения или его определенных групп, решением конкретных проблем.

С позиции представителей органов государственной власти и управления социальный проект – инструмент реализации социальной политики государства, отличительная черта которого заключается в реализации социальных инноваций.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет выделить проблемные точки процесса:

- недоверие и несогласованность участников, поиск вариантов сотрудничества, распределение зон ответственности;
- необходимость формирования стимулирующей государственной стратегии (нормативные, законодательные, налоговые акты и процедуры);
- отсутствие социального заказа, неготовность потребителя, отсутствие интереса;
- отсутствие эффективных институтов заказа и реализации СП, необходимость подготовки кадров;

– слабая информированность, недостаточная пропаганда и популяризация социальной деятельности, идей, инициатив проектов.

Список источников

1. Бочаров В.П., Рисин И.Е., Трещевский Ю.И. *Современное региональное управление: ключевые направления, задачи, инструментарий*. Воронеж, ВГПУ, 2008.
2. Исаева Е.М., Никитина Л.М. Институциональная динамика региональных научно-образовательных систем // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2013, no. 1, с. 63-71.
3. Луков В.А. *Социальное проектирование*. Москва, Флинта, 2003.
4. Никитина Л.М. *Корпоративная социальная ответственность как система социально-экономических отношений*. Воронеж, ВГПУ, 2009.
5. Никитина Л.М. Основные содержательные характеристики системы корпоративной социальной ответственности // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2010, no. 1, с. 78-86.
6. Никитина Л.М., Степыгин Д.А. *Совершенствование региональных моделей социальной ответственности бизнес-структур: методологические, теоретические, практические аспекты*. Воронеж, ИПЦ Воронеж. гос. ун-та, 2013.
7. Никитина Л.М., Степыгин Д.А. Социальная ответственность бизнеса и государства: региональный аспект // *Современная экономика: проблемы и решения*, 2012, no. 12 (36), с. 54-62.
8. Преображенский Б.Г., Трещевский Ю.И. (ред.) *Региональная социально-экономическая политика: теория, мировая и российская практика*. Воронеж, Научная книга, 2005.
9. Свиридов А.С. *Методы исследования процессов социализации бизнеса*. Воронеж, ИПЦ «Научная книга», 2014.
10. Трещевский Ю.И., Степыгин Д.А. Виртуальная кластеризация российских регионов в сфере социальной ответственности бизнеса и государства // *Регион: системы, экономика, управление*, 2013, no. 1 (20), с. 47-58.
11. Трещевский Ю.И., Исаева Е.М. Регион как институциональная система // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 2012, no. 1, с. 81-87.
12. Arthur B. Competing Technologies, Increasing Returns and Lock-in by Historical Events // *Economic Journal*, 1989, no. 99, pp. 116-131.
13. Checkland P., Scholes J. *Soft systems methodology in action*. New York, John Wiley's Sons Inc., 1990.
14. Guidance on project management (ISO/DIS 21500:2012). Edition 2012-09-01.
15. Güth W., Koukoumelis A., Ploner M., Levati V. Providing negative cost public projects under a fair mechanism: An experimental analysis // *Jena Economic Research Papers*, 2013, no. 21.
16. Kahn A.J. & Kamerman S.B. *International aspects of social policy*. In J. Midgley M. B. Tracy & M. Livermore, *The Handbook of Social Policy*, 2000, pp. 479-492.
17. Manjappa D., Vinay M. *Diversifying the Global Economic and Social Structure – Emergence of Civil Society as a New Economic System. Paper presented on Sixth International Conference of ISTR (International Society for Third-Sector Research)*. Toronto, Canada, July 11-14, 2004.
18. Palinko E., Szabo M. Application of Social Discount Rate in Public Projects. // *Public Finance Quarterly*, 2012, vol. 2, pp. 184-199.
19. Thomson C., Evans C., Saunders P. Social Change and Social Policy: Results from a Survey of Public Opinion // *SPRC Discussion Paper*, 2000, no. 106, p. 39.

SOCIAL PROJECTS FROM THE STANDPOINT OF DIFFERENT INSTITUTIONAL GROUPS OF THE REGION

Tabachnikova Maria Bronislavovna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.

Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394006;

e-mail: gmasha3@gmail.com

Purpose: determination of the characteristics of the representatives' views of various institutional groups in Russian society on the role and functions of social projects in the social order. Justification of the main directions of improving the management of social projects in the regions of Russia.

Discussion: the article presents data on the representatives' views of various institutions for the maintenance of social projects. Social project from the perspective of the business is a project of public relations, social structure carrying an external organizing function. Businesses estimate their projects as the development of public relations and a way of self-realization of a businessman. Representatives of civil society link social projects with the improvement of the quality of life of the population, its individual groups, and with the solution of particular problems. From the position of the representatives of public authorities, the social project is a tool for the implementation of social policy. *Results:* the main directions of improving the management of social projects in the Russian regions are the search for ways of cooperation, the distribution of responsibilities of various institutional groups; the buildup of a stimulating public policy; development of the effective institutions of order and realization of social projects; training for the implementation of social projects; popularization of social activities, ideas, initiatives.

Keywords: social project, institution, business, government and civil society.

References

1. Bocharov V.P., Risin I.E., Treshchevsky Yu.I. [Modern regional government: key directions, tasks, tools]. Voronezh, VGPU, 2008. (In Russ.)
2. Isaeva E.M., Nikitina L.M. [Institutional dynamics of regional scientific and educational systems]. *Proceedings of the Voronezh State University. Series: Economics and management*, 2013, no. 1, pp. 63-71. (In Russ.)
3. Lukov V.A. [Social design]. Moscow, Flinta, 2003. (In Russ.)
4. Nikitina L.M. [Corporate social responsibility as system of the social and economic relations]. Voronezh, VGPU, 2009. (In Russ.)
5. Nikitina L.M. [Main substantial characteristics of system of corporate social responsibility]. *Proceedings of the Voronezh State University. Series: Economics and management*, 2010, no. 1, pp. 78-86. (In Russ.)
6. Nikitina L.M., Stepygin D.A. [Improvement of regional models of social

responsibility of business structures: methodological, theoretical, practical aspects]. Voronezh, Voronezh St. Univ. Publ., 2013. (In Russ.)

7. Nikitina L.M., Stepygin D.A. [Social responsibility of business and state: regional aspect]. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 2012, no. 12 (36), pp. 54-62. (In Russ.)

8. Preobrazhensky B.G., Treshchevsky Yu.I. (eds.) [Regional social and economic policy: theory, world and Russian practice]. Voronezh, Scientific book, 2005. (In Russ.)

9. Sviridov A.S. [Methods of research of processes of socialization of business]. Voronezh, Scientific Book, 2014. (In Russ.)

10. Treshchevsky Yu.I., Stepygin D.A. [A virtual clustering of the Russian regions in the sphere of social responsibility of business and state]. *Region: systems, economy, management*, 2013, no. 1 (20), pp. 47-58. (In Russ.)

11. Treshchevsky Yu.I., Isaeva E.K. [Region as institutional system]. *Proceedings of the Voronezh state university. Series: Economics and management*, 2012, no. 1, pp. 81-87. (In Russ.)

12. Arthur B. Competing Technologies, Increasing Returns and Lock-in by Historical Events. *Economic Journal*, 1989, no. 99, pp. 116-131.

13. Checkland P., Scholes J. *Soft systems*

methodology in action. New York, John Wiley's Sons Inc., 1990.

14. Guidance on project management (ISO/DIS 21500:2012). Edition 2012-09-01.

15. Güth W., Koukoumelis A., Ploner M., Levati V. Providing negative cost public projects under a fair mechanism: An experimental analysis. *Jena Economic Research Papers*, 2013, no. 21.

16. Kahn A.J. & Kamerman S.B. *International aspects of social policy*. In J. Midgley M. B. Tracy & M. Livermore, *The Handbook of Social Policy*, 2000, pp. 479-492.

17. Manjappa D., Vinay M. Diversifying the Global Economic and Social Structure - Emergence of Civil Society as a New Economic System. *Paper presented on Sixth International Conference of ISTR* (International Society for Third-Sector Research). Toronto, Canada, July 11-14, 2004.

18. Palinko E., Szabo M. Application of Social Discount Rate in Public Projects. *Public Finance Quarterly*, 2012, vol. 2, pp. 184-199.

19. Thomson C., Evans C., Saunders P. Social Change and Social Policy: Results from a Survey of Public Opinion. *SPRC Discussion Paper*, 2000, no. 106, p. 39.